

УДК 336.2
ББК 65.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.434

Ekimova Ksenia Valeryevna,
Doctor of Economics, Professor,
Vice-Rector for Research,
State University of Management,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: ekimovak2003@yandex.ru

Gordienko Mikhail Sergeevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Financial Management,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: gordienkomikhail@yandex.ru

Aliiev Ayaz Aladdin Ogly,
Candidate of Economics,
Associate Professor, Department Of Financial Management,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: ayaz.797@mail.ru

Екимова Ксения Валерьевна,
д-р экон. наук, профессор,
проректор по научной деятельности,
Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: ekimovak2003@yandex.ru

Гордиенко Михаил Сергеевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансового менеджмента,
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: gordienkomikhail@yandex.ru

Алиев Аяз Аладдин Оглы,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансового менеджмента,
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: ayaz.797@mail.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

TAX POLICY OF FOREIGN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMICS

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, money circulation and credit

В статье рассмотрены этапы эволюции цифровой индустрии, а также трансформация структурных элементов цифровой экономики на примере инновационных интегрированных пакетов аппаратного и программного обеспечения, информационно-телекоммуникационных сетей, контента, облачных сервисов, виртуальных валют. Рассмотрен опыт зарубежных стран Европейского союза (Австрии, Франции, Италии и Испании), Индии, Чили, наднациональных регулирующих органов (Всемирной торговой организации, Организации экономического сотрудничества и развития). Изучен отечественный опыт в сфере налогового администрирования с использованием цифровых технологий и создания подхода, ориентированного на налогоплательщика — физического и юридического лица.

Затронут вопрос и даны характеристики подхода к налогообложению хозяйствующих субъектов сферы цифровой экономики и применения таких налогов, как налог на доходы от интернет-рекламы, с оборота цифровых компаний, на электронные услуги, на цифровые услуги с внутренних доходов определенных поставщиков цифровых услуг, с платежей, осуществляемых за трансграничные услуги онлайн-рекламы, а также на дивиденды и выплаты роялти дочерним компаниям, на компании сферы общего пользования.

Описан процесс адаптации налоговых органов к современным условиям, внедрения ими новых элементов администрирования налогообложения на товары, работы и услуги сектора цифровой экономики. Рассмотрены общие тенденции развития цифровых технологий в условиях глобализации мировых рынков и возможность использования перспективной технологии блокчейн для обмена данными при налоговом и таможенном администрировании, а также в других государственных органах.

Анализ свидетельствует о том, что некоторые страны, включая Россию, уже применяют технологические особенности цифровой экономики в своей практике. Работа находится на начальном этапе, создается нормативно-правовое поле, учитываются особенности деятельности хозяйствующих субъектов и ограничения процесса цифровизации. Существенным ограничением является разрозненность инициатив различных органов исполнительной и законодательной власти и, как следствие, необходимость синхронизации принимаемых и реализуемых мер. Общей тенденцией является автоматизация процессов и повышение их прозрачности на основе информационно-телекоммуникационных сетей и специализированных пакетов программного обеспечения.

The article discusses the stages of evolution of the digital industry, as well as transformation of the structural elements of the digital economics using the example of innovative integrated packages of hardware and software, information and telecommunication networks, content, cloud services, virtual currencies. The domestic experience in the field of tax administration using digital technologies and the creation of a taxpayer-oriented approach has been studied. The experience of foreign countries of the European Union (Austria, France, Italy and Spain) is considered; India, Chile; and supranational regulatory bodies (World Trade Organization).

The question and characteristics of the approach to taxation of business entities in the digital economics and the application of such taxes as: tax on income from online advertising, from the turnover of digital companies, on electronic services, on digital services from internal revenues of certain digital service

providers, from payments, carried out for cross-border online advertising services, as well as for dividends and royalties to subsidiaries, for public services companies.

The process of adapting tax authorities to modern conditions, introducing new elements of tax administration for goods, works and services of the digital economics is described. The general trends in development of the digital technologies in the context of globalization of the world markets and the possibility of using promising blockchain technology for data exchange in tax and customs administration, as well as in other government bodies are examined.

The analysis shows that some countries, including Russia, already apply technological features of the digital economics in their practice. The work is at the initial stage, a regulatory field is being created; the features of the activities of business entities and the limitations of the digitalization process are taken into account. Significant limitations are the fragmentation of the initiatives of various executive and legislative authorities and, as a consequence, the need to synchronize the measures taken and implemented. A general trend is the automation of processes and increasing their transparency on the basis of information and telecommunication networks and specialized software packages.

Ключевые слова: налоги, платежи, сборы, налоговая политика, финансовая политика, цифровая экономика, диджитализация, цифровизация, налоговое администрирование, зарубежный опыт, реформа.

Keywords: taxes, payments, fees, tax policy, tax policy, digital economics, digitalization, tax administration, foreign experience, reform.

Введение

Актуальность. Развитие технологий и их активное применение в современной финансовой политике страны оказывает влияние на взаимоотношения государства и хозяйствующего субъекта в сфере налогообложения. В этой связи приоритетным для государства становится, с одной стороны, модернизация методов и норм имеющейся тривиальной налоговой системы в целях ее соответствия вызовам практики, с другой, — внедрение передовых подходов и технологий налогообложения в сфере появляющихся принципиально новых секторов цифровой экономики. Все большее внимание уделяется попыткам сокращения времени выполнения налоговых обязательств хозяйствующего субъекта для того, чтобы он больше внимания и ресурсов мог уделять собственному развитию и росту.

Изученность проблемы характеризуется неоднородностью, связанной с тем, что исследуемая проблема часто рассматривается в научной и публицистической литературе в ракурсе конкретной страны. Обобщающие аналитические данные достаточно редки и фрагментарны, представлены работами Тропской С. С., Хузеева А. М., Токаевой С. К., Захаровой А. В., Корнеевой Е. А., Григорьевой Я. А., Гаджиевой А. А. и др.

Целесообразность разработки темы характеризуется необходимостью развития налоговой политики России с учетом мирового передового опыта цифровизации процедур налогового администрирования и учета.

Научная новизна заключается в концентрированном представлении практик налогового администрирования разных стран в условиях цифровизации экономики. Выявлены объекты регулирования, проблемы и пробелы

налогового законодательства, представлены оперативные меры профильных органов по их устранению.

Методология исследования основывается на семантическом и статистическом анализе структурных элементов цифровой экономики на основе открытых данных ОЭСР, а также изучении реакции регулирующих налоговых органов государств.

Цель исследования — изучение процесса адаптации налоговой политики государства к цифровизации экономики. **Задачи исследования:** рассмотреть основные структурные элементы и технологии цифровизации; описать налоговую политику России и зарубежных стран, а также пути ее реализации и адаптации в условиях цифровой экономики.

Теоретическая значимость заключается в приращении научного материала в сфере налогового администрирования государства на основе отечественных и зарубежных источников.

Практическая значимость характеризуется возможностью адаптации материалов исследования в деятельность профильных государственных органов власти, а также при проведении иных исследований по данной теме.

Основная часть

Для понимания сущности цифровой экономики проведем обзор структурных элементов — информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), закладывающих основы цифровизации.

Развитие ИКТ характеризовалось быстрым технологическим прогрессом, который привел к снижению цен на продукты ИКТ, благодаря чему цифровые технологии стали масштабироваться и применяться при относительно низких затратах. Во многих случаях падение цен, вызванное технологическим прогрессом и инновациями, привело к росту цифровой экономики. По мере того как продукты становятся популярными и выходят на рынок, их характеристики имеют тенденцию к стандартизации. Когда различные функции становятся более стабильными и стандартными, конкурентам становится проще копировать продукты. Если производитель не сможет защитить свой продукт от копий или иным образом не найдет способ сохранить доминирующее положение на рынке, он будет вынужден конкурировать исключительно по цене или перейти на другие сегменты рынка. Этот процесс, как правило, приводит к падению цен на товары или услуги, а инновации перемещаются в другие части цепочки создания стоимости. При этом производитель отдельного компонента какого-то продукта может создать собственный уникальный товар, сдвигая конкуренцию на другой этап цепочки создания стоимости [1].

В период зарождения цифровой экономики многие производители компьютерного оборудования использовали собственные аппаратные компоненты, создаваемые по совершенно разным стандартам. Однако когда 30 лет назад архитектура персональных компьютеров была в значительной степени стандартизирована, многие участники рынка начали конкурировать уже по цене. В сочетании с быстрым техническим прогрессом это привело к существенному падению цен на оборудование. В последующем производители преуспели в значительной степени или благодаря тому, что их продукты лучше всего интегрировались с другими компонентами, или потому, что они разработали самые эффективные стратегии маркетинга и распространения. Данный цикл был параллельным в различных точках роста цифровой экономики, что привело к изменениям в цепочке создания стоимости [2].

Относительно недавним событием стало появление инновационных интегрированных пакетов аппаратного и программного обеспечения, таких как смартфоны и планшеты. В этой связи выделяются две основные тенденции. Первая тенденция — диверсификация устройств, вторая — растущая специализация на устройствах тех компаний, которые ранее специализировались на программном обеспечении или других компонентах. Несколько компаний выпустили свои собственные устройства, которые позволяют установить более тесные отношения со своими клиентами, собирая более подробную информацию о них. Количество устройств, подключенных к Интернету, продолжает расти, образуя взаимосвязанную инфраструктуру — интернет вещей [3].

Сама информационно-телекоммуникационная сеть Интернет превратилась в крупный бизнес-феномен, а темпы его внедрения и развития только ускоряются. Взаимосвязь сетей породила особую экономику, организованную вокруг поставщиков инфраструктуры как основных точек соприкосновения с конечными пользователями, через пиринговые точки, центры обработки данных и маршруты данных, которые образуют магистраль интернета. Однако сильные стороны интернет-провайдеров традиционно заключаются в предоставлении доступа к сети, а не в предоставлении услуг или контента по этим сегментам [4].

Поставщики контента вступают в прямые отношения с конечными пользователями, а программное обеспечение с открытым исходным кодом ускоряет темпы инноваций в сети. Программное обеспечение с самого начала рассматривалось как важный компонент цепочки создания стоимости. Растущая конкуренция в разработке операционных систем, баз данных, веб-серверов и браузеров сократила прибыль в основной деятельности многих компаний, и это не могло не отразиться на динамике поиска ими новых возможностей [5].

Сегодня многие крупные игроки в цифровой экономике являются поставщиками контента. Определение контента довольно широкое: он включает в себя как контент, защищенный авторским правом, созданный профессионалами, юридическим лицом, так и контент, не защищенный авторскими правами пользователя (например, отзывы потребителей или комментарии на онлайн-форумах). Важность и актуальность контента привлекает аудиторию и стимулирует взаимодействие между пользователями. Таким образом, контент стал основной рекламной индустрией: он стал ключевым активом для привлечения аудитории и ее монетизации [6].

В рамках взаимодействия пользователя с контентом происходит сбор данных о пользователях. Полученная информация хранится, анализируется, систематизируется и используется для повышения качества услуг [7].

Компании, объединившие сетевую инфраструктуру и программное обеспечение, смогли предоставить новый продукт — облачные сервисы. Такие услуги включают предложения вычислительной мощности и хранилищ баз данных в подконтрольных центрах обработки данных, прежде всего для банков и других крупных компаний. Облачные вычисления — это результат нескольких тенденций, связанных как с технологиями, так и с бизнес-моделями: растущая доступность сетей с высокой пропускной способностью, недорогих компьютеров и устройств хранения данных, а также широкое распространение виртуализации оборудования, сервис-ориентированной архитектуры и утилит-вычисления. В результате ценность перенесена в новые приложения, которые не являются автономными программными продуктами,

а являются интернет-приложениями, сочетающими в себе исполняемый код, динамически обновляемые базы данных и участие пользователей [8].

В последние годы отмечается бурный рост и развитие виртуальных валют, то есть цифровых единиц обмена, не являющихся государственным законным платежным средством, которые приняли различные формы. Некоторые виртуальные валюты относятся только к одной отрасли виртуальной экономики, например к онлайн-играм. Другие виртуальные валюты были разработаны для обеспечения возможности покупки реальных товаров и услуг. Наиболее ярким примером этого типа являются различные криптовалюты, в том числе биткойны, которые полагаются на криптографию и одноранговую проверку для обеспечения безопасности и проверки транзакций. Некоторые частные операторы уже сегодня принимают платежи в биткойнах [9].

Экономика совместного использования, или совместное потребление, является еще одной потенциально важной тенденцией в цифровой экономике. Экономика совместного использования относится к взаимному обмену товарами и услугами. Она не нова, но технологические достижения позволили сократить операционные издержки, повысить доступность информации и обеспечить большую надежность и безопасность. Поскольку дополнительный доход представляет собой чистую выгоду и часто не требует большого количественного анализа затрат и выгод, поставщики-любители имеют тенденцию делиться своими доступными ресурсами по более низкой цене, чем то, на что мог бы рассчитать профессионал, тем самым снижая общие цены. Со временем определенные платформы, привлекая значительное количество людей, становятся основной точкой доступа для клиентов на онлайн-рынке и могут обеспечить существенную конкуренцию традиционным приложениям электронной коммерции [10].

Перечень структурных элементов цифровой экономики, представленный выше, неисчерпывающий, требующий постоянного мониторинга и изучения. Однако в целях нашего исследования важно рассмотреть, каким же образом перечисленные элементы цифровой экономики учитываются в налоговом законодательстве стран, как выстраивается процедура их администрирования.

Некоторые страны уже разработали, законодательно рассмотрели и внедрили новые элементы администрирования и налогообложения на товары, работы и услуги цифровой экономики. Например, еще в марте 2018 г. Европейский союз предложил ввести налог на цифровые услуги в виде промежуточного налога в 3 %. Он должен был применяться к доходам, полученным от размещения рекламы в интернете, продажи собранных пользовательских данных или с цифровых платформ, которые упрощают и ускоряют взаимодействие между пользователями. Доходы планировалось направить в государства — члены ЕС, где находятся пользователи. Применяться налог должен был только к компаниям с общим глобальным годовым доходом не менее 750 млн евро и доходами в ЕС более 50 млн евро [11].

Из табл. 1 видно, что Австрия, Франция, Италия и Испания предложили собственные налоги на цифровые услуги, которые укладываются в общее предложение ЕС. Великобритания, как было объявлено, также включила налог на цифровые услуги в бюджет с апреля 2020 г. Он будет применяться к конкретным видам деятельности в размере 2 %. Другие страны, не входящие в ЕС, законодательно приняли односторонние меры по цифровому налогообложению.

Односторонние меры по цифровому налогообложению

Страна	Меры	Дата	Законодательно/ Предложено	Поступления	Фактически/ Планово
Австрия	5 % — налог на доходы от интернет-рекламы	Январь 2019	Предложено	30 млн евро	Планово
Франция	3 % от оборота цифровых компаний	Январь 2019	Предложено	500 млн евро	Планово
Греция	2 % — налог на оплату рекламных услуг и услуг по продвижению + 2 % — налог на стоимость электронных устройств	2019	Законодательно закреплено		
Венгрия	7,5 % — налог на выручку от рекламы	2014	Законодательно закреплено		
Италия	3% — налог на электронные услуги	2019	Частично законодательно закреплено		
Нидерланды	Удержание налога на дивиденды и выплаты роялти дочерним компаниям	2020/ 2021	Предложено		
Новая Зеландия	3% — налог с оборота некоторых цифровых компаний	2020	Предложено	18—47 млн евро	Планово
Испания	3 % от оборота цифровых компаний	2019	Предложено	1,2 млрд евро	Планово
Турция	15 % — подоходный налог с платежей, осуществляемых за трансграничные услуги онлайн-рекламы	2019	Законодательно закреплено		
Великобритания	2 % — налог на цифровые услуги с внутренних доходов определенных поставщиков цифровых услуг	Апрель 2020	Законодательство ожидает рассмотрения	443 млн евро	Планово
Европейский союз	3 % — ставка налога с оборота цифровой компании	2018	Предложено	5 млрд евро	Планово

Источник: ОЭСР. Информация по состоянию на 01 мая 2019 года.

Оставшаяся группа стран рассматривает временные меры налогообложения цифровой отрасли, находится в состоянии ожидания многостороннего соглашения и готова скорректировать свои локальные решения тогда, когда будет найден международный консенсус по данной проблеме [12].

В Сингапуре анализируется поведение налогоплательщиков, используя аналитику и цифровизацию. Инициатива также согласуется с программами «Умная нация» и «Трансформация государственного сектора». Одним из результатов является создание подхода, ориентированного на налогоплательщика. Понимая его желания и предпочтения, профильный регулятор стремится предоставлять удобные и индивидуальные цифровые услуги. Для достижения этих целей Управление внутренних доходов Сингапура сотрудничает с различными компаниями в налоговой экосистеме, такими как разработчики программного обеспечения и банки, чтобы больше интегрировать налог в естественные системы налогоплательщиков, предоставляя им налоговые сервисы, снижая затраты на соблюдение норм налогообложения. Управление внутренних доходов Сингапура также модернизирует свои технологические платформы и повышает компетенции персонала в предоставлении услуг, ориентированных на конечных пользователей [13].

Корея для улучшения обслуживания налогоплательщиков ввела систему денежных поступлений и службу сбора налоговых вычетов получателей заработной платы. В корейской национальной налоговой службе готовятся крупные текущие проекты по инновациям, в том числе с использованием больших данных и искусственного интеллекта: «налоговый секретарь», прогнозирование рисков соответствия и система сглаживания рабочей нагрузки.

Норвежская налоговая служба реализует ряд инициатив по упрощению административных процессов доступа к данным.

Некоторые инициативы еще в планах, а некоторые уже реализованы в сотрудничестве с финансовым сектором и несколькими администрациями государственного сектора Норвегии. Уже реализованный проект — схема подачи заявок на получение кредита на основе цифрового согласия. В соответствии с ней вместо получения информации от соискателей кредита банки теперь могут получать необходимую информацию в цифровом виде непосредственно от налоговой службы Норвегии после получения согласия налогоплательщика [14].

В Чили с февраля 2018 г. электронное выставление счетов является обязательным для транзакций B2B. Около 99 % счетов выставляются в электронном виде, предоставляя налоговым органам информацию в реальном времени о сделках. Служба внутренних налогов Чили заменила обязательный регистр НДС на электронный регистр, где системы налогового администрирования регистрируют каждый электронный счет и налоговый документ, выданный (реестр продаж) или полученный (реестр закупок) от налогоплательщиков [15].

Кроме того, налогоплательщики обязаны загружать информацию (например, счета, выставленные на бумаге), чтобы точно отражать их ситуацию и операции. Основываясь на данных базы, Служба внутренних налогов Чили предоставляет налогоплательщикам предварительную отчетную форму, которую они могут корректировать по мере необходимости [16].

Инициативы представляют собой значительные улучшения в администрировании НДС. Что касается налогоплательщиков, предварительная форма упрощает и облегчает им задачу, так как она уже заполнена по НДС. Кроме того, поскольку информация получена из проверенных документов, в процессе возврата НДС меньше ошибок и несоответствий. Подобная инициатива привела к повышению эффективности и точности проверок НДС за счет автоматизации и аналитических возможностей, а также выявления махинаций.

Всемирная торговая организация (ВТО) рассматривает блокчейн в качестве перспективной технологии обмена данными при налоговом и таможенном администрировании, а также в других органах пограничного контроля. Блокчейн предоставляет возможности для доступа к данным о цепочке поставок, которые могут использоваться для заполнения деклараций импортерами и экспортерами. Это может устранить потребность в подтверждающих документах, упростить трансграничные регламентные процедуры, устранить излишние требования к нормативным данным и улучшить налоговое и таможенное администрирование. Перспективной является совместная работа в области стандартизации и безопасности данных [17].

Отечественная практика свидетельствует о том, что ФНС РФ активно исследует зарубежный и генерирует свой собственный опыт. Например, новая интегрированная система управления рисками позволяет инспекциям взаимодействовать с крупными налогоплательщиками для раннего определения и минимизации налоговых рисков [18]. Система позволяет напрямую запрашивать информацию у крупных предприятий. Используется большое количество многофакторных моделей риска, построенных и

примененных к большим наборам данных. Встроенные функции интеллектуального анализа данных позволяют быстро оценить текущие операции налогоплательщика и предсказать вероятность будущего потенциального нарушения [19]. При обнаружении таких рисков система автоматически генерирует предупреждения, видимые как для налогоплательщика, так и для налоговой инспекции, что позволяет проводить дальнейшие профилактические действия на ранних этапах.

Заключение

Из представленного анализа видно, что некоторые страны, включая Россию, уже применяют технологические особенности цифровой экономики в своей практике. Работа находится на начальном этапе, создается нормативно-правовое поле, анализируется особенность деятельности хозяйствующих субъектов в процессе цифровизации. Ограничением является разрозненность инициатив и, как следствие, необходимость синхронизации принимаемых мер. Однако уже сейчас видна общая тенденция — автоматизация процессов и повышение их прозрачности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болвачев А. И. Информационные технологии в финансовой сфере // Проблемы и перспективы развития промышленности России. М., 2019. С. 100—106.
2. Тропская С. С. Налогообложение самозанятых и цифровая экономика: налог на профессиональный доход // Финансовое право. 2019. № 5. С. 22—26.
3. Хузеева А. М. Направления совершенствования системы налогообложения в цифровой экономике // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. 2018. С. 267—270.
4. Токаева С. К., Алборова А. В. Стоимость и налогообложение в цифровой экономике // Научные известия. 2018. № 12. С. 81—83.
5. Корнеева Е. А. Налогообложение в цифровой экономике // Наука и образование: новое время. 2019. № 3(32). С. 49—52.
6. Григорьева Я. А. Ключевые аспекты налогообложения в цифровой экономике // Инновации и инвестиции. 2018. № 11. С. 161—164.
7. Рамазанов Т. Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6(22). С. 137—141.
8. Галиуллина Э. И. Проблемы развития цифровой экономики в сфере налогообложения физлиц // Территория инноваций. 2018. № 11(27). С. 72—77.
9. Хабибулин А. Г., Сомик К. В. Методика выявления признаков сокрытия доходов от налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник Московского университета. Серия 26. 2018. № 2. С. 38—45.
10. Пекарская А. Ю. Особенности контроля за налогообложением в условиях развития цифровой экономики // Белорусский экономический журнал. 2018. № 1(82). С. 84—96.
11. Гаджиева А. А. Основные проблемы налогообложения цифровой экономики // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1(128). С. 423—424.
12. Селезнева Л. Ю., Измалкова И. В. Проблемы налогообложения в условиях цифровой экономики // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 11(28). С. 641—643.
13. Lee K. En., Chew L. K., Glubokova N. Y. Taxation in the digital economy // Образование, наука и бизнес — индикаторы развития цифровой экономики : сборник научных трудов по материалам Международной науч.-практич. конф. молодых ученых ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» / под общ. ред. Е. Ю. Власовой. 2018. С. 16—18.
14. Romanchenko O., Shemetkova O., Piatanova V., Kornienko D. Approach of estimation of the fair value of assets on a cryptocurrency market // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Т. 850. С. 245—253.
15. Губа К. А., Дюбанов Г. Н. Повышение эффективности системы принятия управленческих решений за счет применения аппарата нейронных сетей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3(28). С. 84—87.

REFERENCES

1. Bolvachev A. I. *Information technology in the financial sector. Problems and prospects of industrial development in Russia*. Moscow, 2019, pp. 100—106. (In Russ.).
2. Tropskaya S. S. Self-Employment Taxation and the digital economics: Professional income tax. *Financial law*, 2019, no 5, pp. 22—26. (In Russ.).
3. Khuzeeva A. M. Directions for improving the tax system in the digital economy. *International Youth Symposium on Management, Economics and Finance*, 2018, pp. 267—270. (In Russ.).

4. Tokaev S. K., Alborova A. V. Cost and taxation in the digital economy. *Scientific News*, 2018, no. 12, pp. 81—83. (In Russ.).
5. Korneeva E. A. Taxation in the digital economy. *Science and education: a new time*, 2019, no 3(32), pp. 49—52. (In Russ.).
6. Grigoryeva Ya. A. Key aspects of taxation in the digital economy. *Innovation and investment*, 2018, no. 11, pp. 161—164. (In Russ.).
7. Ramazanov T. Some aspects of taxation in the digital economy. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy)*, 2016, no. 6(22), pp. 137—141. (In Russ.).
8. Galiullina E. I. Problems of development of the digital economy in the field of taxation of individuals. *Territory of innovation*, 2018, no. 11(27), pp. 72—77. (In Russ.).
9. Khabibulin A. G., Somik K. V. Methodology for identifying signs of concealment of tax revenues in the digital transformation of the economy. *Bulletin of Moscow University. Series 26*, 2018, no. 2, pp. 38—45. (In Russ.).
10. Pekarskaya A. Yu. Features of tax control in the development of the digital economy. *Belarusian Economic Journal*, 2018, no. 1(82), pp. 84—96. (In Russ.).
11. Gadzhieva A. A. The main problems of taxation of the digital economy. *Eurasian Law Journal*, 2019, no 1(128), pp. 423—424. (In Russ.).
12. Selezneva L. Yu., Izmalkova I. V. Taxation problems in the digital economy. *Modern research and development*, 2018, vol. 1, no. 11(28), ppp. 641—643. (In Russ.).
13. Lee K. En., Chew L. K., Glubokova N. Y. Taxation in the digital economy. Education, science and business — indicators of the development of the digital economy. *Collection of scientific papers based on the materials of the Int. scientific-practical conf. of young scientists of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2018. Pp. 16—18. (In Russ.).
14. Romanchenko O., Shemetkova O., Piatanova V., Kornienko D. Approach of estimation of the fair value of assets on a cryptocurrency market. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2019, vol. 850, pp. 245—253.
15. Guba K. A., Dyubanov G. N. Improving the efficiency of the management decision-making system through the use of neural network apparatus. *Business. Education. Law*, 2014, no. 3(28), pp. 84—87. (In Russ.).

Как цитировать статью: Екимова К. В., Гордиенко М. С., Алиев А. А. Оглы. Налоговая политика зарубежных стран в условиях цифровизации экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 47–52. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.434.

For citation: Ekimova K. V., Gordienko M. S., Aliev A. A. Ogly. Tax policy of foreign countries in the context of digitalization of the economics. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 47–52. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.434.

УДК 332.135
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.447

Polbitsyn Sergei Nikolayevich,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Senior Researcher,
Institute of Economics UrB RAS,
Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: s.n.polbitsyn@urfu.ru

Полбицын Сергей Николаевич,
д-р экон. наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: s.n.polbitsyn@urfu.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта № 18-6-7-42 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Урала: потенциальные возможности, приоритеты и перспективы пространственного освоения»

The article was financially supported by project No. 18-6-7-42 “Social-economic development of the Ural Arctic region: potential capabilities, priorities and prospects of the exploration”

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ARCTIC TERRITORIES FOOD SUPPLY SYSTEM LOGISTICAL MODEL

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and economic management

Продовольственная безопасность стран и регионов, продовольственное обеспечение населения территорий и управление логистической цепочкой поставок продовольствия являются ключевыми приоритетными областями во всем мире. Цепочка поставок продуктов питания охватывает деятельность, связанную с сельскохозяйственным производством, переработкой аграрной продукции, складированием, транспортировкой и распределением. Несмотря

на жизненно важную роль системы продовольственного обеспечения для устойчивого развития любого региона, развивающиеся арктические регионы Российской Федерации сталкиваются с множеством проблем логистического характера. Наиболее сложной проблемой в этом отношении является обеспечение населения продовольствием не только в необходимом количестве, но также требуемого качества и своевременно. Актуальность исследования определяется